

6

На правах рукописи

Биджиев

БИДЖЕВ ИСМЕЛЬ АБДУЛ-ГАЗИЗОВИЧ

003473320

**СИТУАЦИИ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ
КАК ФАКТОР РОССИЙСКОГО
ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА**

23.00.02 – Политические институты, этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

18 ИЮН 2009

Ставрополь – 2009

Работа выполнена на кафедре политологии и социологии
ГБОУ ВПО «Ставропольский государственный университет»

- Научный руководитель:** доктор философский наук, профессор
Гриценко Галина Дмитриевна
- Официальные оппоненты:** доктор философских наук, профессор
Новикова Ольга Сергеевна
- кандидат политических наук, доцент
Кулябцева Валентина Николаевна
- Ведущая организация:** Кубанский государственный университет

Защита состоится 23 июня 2009 года в 16-00 часов на заседании совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 212.256.06 при Ставропольском государственном университете по адресу: 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, корп. 1-а, ауд. 416.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ставропольского государственного университета.

Автореферат разослан «22» мая 2009 года

Ученый секретарь
совета по защите докторских
и кандидатских диссертаций

Е.А. Сергодеева

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования определяется необходимостью анализа специфики функционирования российского политического процесса в условиях быстроменяющегося мирового сообщества, в ситуации многовекторности последствий реализации европейского, исламского, китайского сценариев глобализации и неопределенности последствий их столкновения.

В ситуации планомерно решаемых наиболее острых проблем экономического и социально-политического развития, угрозы национальной безопасности, генерируемые ростом ситуаций неопределенности, продолжают нарастать, что актуализирует стремление к научному осмыслению сущности ситуаций неопределенности в современном политическом процессе и поиску путей, средств снижения их рискогенного потенциала.

Актуальность темы исследования российского политического процесса обусловлена и тем обстоятельством, что социальные потребности не были и не являются до настоящего времени основой принятия жизненно-важных политико-управленческих решений национального масштаба. В условиях, когда сокращение ресурсной базы устойчивого функционирования общества становится все более ощутимой реальностью, задача научного обеспечения управленческой, в том числе политическо-управленческой, практики приобретает актуальность.

Трансформационные процессы в современной России обуславливают ситуации риска и неопределенности, которые характеризуют не только финансово-экономические процессы в российском обществе, но и социально-политические. Именно последние выдвигают на первый план проблемы управления обществом в целом и его отдельных подсистем. Поступательное развитие российского общества, его вхождение в мировое сообщество актуализируют потребность в политологическом анализе ситуаций неопределенности в российском политическом процессе.

Таким образом, заявленная проблема имеет как научно-теоретическое, так и практическое значение, что и обусловило выбор темы.

Степень разработанности темы диссертационного исследования. Анализ ситуаций неопределенности в жизни человечества осуществлен в цивилизационных теориях Л. Гумилева, А. Тойнби, О. Шпенглера, К. Ясперса, а также в отечественных теориях антропосоциогенеза (Э. Кульпин, А. Назаретян, Ю. Семенов и др.). Среди современных прикладных теорий, применяющих моделирование ситуаций неопределенности, наиболее распространены теория катастроф В. Арнольда, а также теория риска А. Альгина.

Широкое применение факторный анализ неопределенности получил в теории управления (Д. Дернер, И. Мирошник, О. Моргенштерн, Дж. Нейман, В. Никифоров, В. Пушкин, А. Урсул).

В разных плоскостях общественной практики ситуации неопределенности изучали В. Банс, В. Готт, Д. Карери, Г. Рузавин.

В современной отечественной политической теории широко рассматривается многофакторный характер политического процесса, что предоставляет возможность объединить под эгидой ситуаций неопределенности разнообразные условия функционирования политики. Большое значение для формирования целостного представления о роли и месте ситуаций неопределенности в ходе развития политического процесса имеют работы Е. Ануфриева, К. Гаджиева, А. Дугина, В. Ильина, М. Ильина, А. Ковалева, В. Лапкина, А. Макеева, А. Мельвилч, А. Панарина, В. Пантина, Ю. Федорова, А. Шутова.

Наиболее вероятные направления развития российского политического процесса, на который влияет фактор неопределенности общественного функционирования, определены в зарубежных (Д. Белл, Д. Медоуз, П. Сорокин, Э. Тоффлер) и отечественных прогностических концепциях (И. Бестужев-Лада, Г. Гольц, Б. Кузык, Н. Моисеев, Ю. Яковец).

Проблемой неопределенности как одного из признаков трансформации политической системы и деятельности политических акторов занимались Дж. Александр, Л. Бальцерович, А. Круассан, В. Меркель, А. Пшеворский.

Комплексный характер ситуаций неопределенности и амбивалентный характер их влияния на политический процесс предопределили необходимость использования теорий кризиса современной экосистемы (Н. Моисеев, Ю. Шишков); политизации экологии и экологизации политики (Г. Косов), современных межцивилизационных противоречий (П. Кеннеди, Дж. Сорос, С. Хантингтон; Э. Баталов, В. Иноземцев, В. Кузнецов); политического контекста глобализации (З. Бжезинский, Г. Киссинджер, Дж. Модельский; А. Адамишин, Л. Клепацкий, А. Костин, В. Кривохижа, И. Левин, В. Никонов, Ю. Павлов, Э. Соловьев, А. Уткин, Д. Фельдман, Г. Хозин); взаимосвязи политики и безопасности (О. Бельков, Н. Казаков, М. Лесков, А. Макеев, Н. Медведев, В. Панин, С. Степашин, Л. Шершнева, В. Юрченко) и других.

Проблему генерации ситуаций неопределенности в социально-политической сфере исследовали Е. Аврамова, Т. Ворожейкина, Г. Дилигенский, В. Комаровский, Ю. Левада, О. Новикова, В. Пастухов, А. Прохоров, Н. Романович, Н. Тихонова; в сфере социальной стратификации современного российского общества – Т. Богомолова, З. Голенкова, Т. Заславская,

И. Иванов, Е. Игитханян, С. Иняевский, Н. Римашевская, В. Тапилина, О. Шкаратан. В работах С. Капицы, М. Руткевича осуществлен анализ демографического кризиса как одного из условий, определяющего специфику российского политического процесса. Кризисные явления современной российской политической системы исследовались Л. Гудковым, Г. Осиповым, А. Яковлевым, а негативные изменения в массовом сознании под воздействием ситуаций неопределенности — в трудах Ж. Тощенко.

В работах В. Гельмана, В. Каганского, Б. Капустина, И. Клямкина, Б. Кувалдина, М. Малютина, А. Соловьева, К. Холодковского рассматриваются российский политический процесс и пути преодоления ситуаций неопределенности.

Комплексное исследование ситуаций неопределенности как фактора политического процесса в российской политической науке не осуществлялось. Это обстоятельство повышает актуальность данной проблематики, научно-познавательную и политико-практическую значимость политологического исследования роли, места ситуаций неопределенности в современном политическом развитии, предопределяют выбор темы исследования, объекта, предмета, цели и задач диссертационной работы.

Объектом исследования является российский политический процесс.

Предмет исследования — содержание ситуаций неопределенности, факторы их роста и технологии преодоления неопределенности в современном российском политическом процессе.

Цель исследования: определить характер влияния ситуаций неопределенности на российский политический процесс.

Для достижения данных целей в диссертационном исследовании поставлены следующие задачи:

- уточнить понятие «ситуация неопределенности» в контексте современного политологического знания;
- определить современные факторы роста неопределенности в политическом процессе;
- рассмотреть технологии преодоления ситуаций неопределенности в современном политическом процессе;
- раскрыть характер влияния ситуаций неопределенности на современный российский политический процесс;
- проанализировать ситуацию институциональной неопределенности как фактор современных трендов российского политического процесса;
- определить роль российской политики в преодолении ситуаций неопределенности в политическом процессе.

Теоретико-методологическую основу исследования составили идеи современной синергетики (Е. Князев, С. Курдюмов, А. Назаретян, И. Пригожин) и социологии политических процессов (У. Бек).

В основу исследования был положен комплексный междисциплинарный подход, основанный на использовании понятийного аппарата и методов политологии и инструментария смежных дисциплин – философии, социологии, экономики. Его применение позволило всесторонне рассмотреть сущность ситуаций неопределенности и определить их специфику в политологическом контексте.

В работе применялись общенаучные методы системного и структурно-функционального анализа, что способствовало более четкому выявлению современных факторов роста ситуаций неопределенности в политическом процессе. В качестве специальных методов употреблялись такие, как сравнительно-исторический, ретроспективный, перспективный для раскрытия особенностей влияния ситуаций неопределенности на российский политический процесс.

Новизна диссертационного исследования.

- уточнено понятие ситуации неопределенности как ситуации принципиально непрогнозируемого будущего, ситуации, находящейся за пределами реальных возможностей политического управления;

- выявлены основные внешние и внутренние факторы роста неопределенности в современном политическом процессе, к которым относятся глобализация, политическая модернизация, политический транзит и политические риски;

- обосновано, что современные технологии преодоления ситуаций неопределенности в политическом процессе опираются на прогностические свойства политики как совокупности знаний об оптимальных средствах, способах и механизмах политического управления в условиях непрогнозируемого будущего;

- сделан вывод о том, что ситуации неопределенности в условиях политического транзита российского общества ведут к формированию политически значимых энтропийных тенденций, деструктивно воздействующих на политический процесс в современной России;

- выявлено, что в условиях модернизации ситуации институциональной неопределенности формируют авторитарный и неототалитарный тренды российского политического процесса, которые ведут к росту «жесткой» стабильности и политической определенности.

- обоснован тезис о том, что российская политика в ситуациях неопределенности выступает в качестве технологии нейтрализации неуправляемости современных политических процессов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Ситуация неопределенности в контексте политологического знания рассматривается как специфический момент функционирования политической системы и её подсистем, в рамках которого отсутствуют устойчивые ориентиры их дальнейшего развития. Это ситуация предельно размытого прогностического фона (Р. Матвеев), в условиях которой отмечается дисфункция основных субъектов государственного управления и возрастание роли ситуативно значимых в конкретных условиях и определенный момент времени акторов. Именно их деятельность способствует выбору вектора политического развития в ситуации открытости судьбы (Л. Баткин).

2. Наиболее значимым фактором роста неопределенности в политическом процессе на современном этапе мирового развития является глобализация, которая приводит к кризису системы государственного управления в меняющихся обществах (С. Хантингтон), проявляющемуся в неспособности государственных структур адекватно реагировать на рост ситуаций неопределенности. Глобализация как вестернизация неизбежно связана с политической модернизацией, которая расширяет зону действия рисков, усиливающих неопределенность, выходящую за пределы компетенций государственных управленческих структур. В ситуации политической модернизации деятельность несистемной оппозиции обуславливает политический транзит и политические риски, которые генерируют новый виток ситуаций неопределенности в политическом процессе.

3. В современной политической науке политика рассматривается как управленческая технология, обеспечивающая целостность и стабильность общества. В условиях роста ситуаций неопределенности, вызванного политической модернизацией и демократическим транзитом, политика начинает выполнять, прежде всего, прогностическую функцию и рассматриваться как система знаний о векторах развития политического процесса. Переструктурирование функций политики обеспечивает нейтрализацию или снижение уровня неопределенности в политическом процессе.

4. Ситуации неопределенности в современной России, детерминированные глобализацией и спонтанной политической модернизацией, способствуют разрушению традиционных для российского общества политий, росту социальной напряженности, появлению политически значимых энтропийных тенденций. Прежде всего, это – «догоняющий» режим государственного управления; неадекватность национального стратегического планирования; дезориентация политической системы общества. Для современного российского политического процесса характерна взаимобусловленность экономической, социальной и политической энтропий, что обуславливает разнообразие ситуаций неопределенности.

5. Ситуации институциональной неопределенности, характерные для российского политического процесса на начальном этапе политической модернизации, обусловили появление в середине 2000-х годов феномена «бегства от неопределенности» со стороны российского общества как стремления к «жесткой» политической стабильности, что стимулировало формирование авторитарного и неототалитарного трендов в российском политическом процессе, проявляющихся в тандем-демократии как концентрировании властных полномочий в руках ограниченного круга лиц.

6. Поливариантность последствий политической модернизации существенно затрудняет принятие оптимальных современным политическим, социальным, экономическим, ресурсным вызовам государственных управленческих решений. Это привело к тому, что в последние десятилетия ситуации неопределенности приобретают политико-управленческий характер, вынуждая российскую политическую власть искать пути повышения эффективности принимаемых решений, связанных с нейтрализацией данного типа ситуаций неопределенности, что проявляется в интенсификации поиска социального идеала; идеологии, тактики и стратегии развития современной России; нового принципа подбора управленческих кадров.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его основные положения могут быть использованы в качестве теоретико-методологической базы для исследования проблем взаимодействия ситуаций неопределенности и политического процесса. Выводы диссертационного исследования могут обеспечить формирование новых конструктивных подходов к анализу проблемам социального целеполагания и управления. Основные теоретические положения диссертации можно использовать для уточнения понятийного аппарата современной политической науки.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные в исследовании результаты могут быть применены органами государственной власти, органами местного самоуправления, политическими партиями и общественными организациями в политической и общественной практике при разработке и корректировке политико-управленческих решений по укреплению государственности, снятию социальной напряженности, определению новых тенденций и задач демократического развития современного российского государства. Материалы исследования могут стать основой для построения специализированных учебных курсов по политологии, политической философии, теории политического и государственного управления. Материалы диссертаций можно использовать при чтении спецкурсов студентам, обучающихся по специальностям «Политология», «Государственное и муниципальное управление», «Регионоведение».

Апробация результатов исследования. Диссертация была обсуждена на кафедре политологии и социологии Ставропольского государственного университета и рекомендована к защите по специальности 23.00.02 – Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии.

Основные результаты исследования докладывались на следующих конференциях и семинарах: Международной научно-практической конференции «Элиты и будущее России: взгляд из регионов» (г. Ростов-на-Дону, 2007 г.); Международной научной конференции «Россия как социальное и правовое государство: в поисках оптимальной модели» (г. Майкоп, 2008 г.); Международной конференции «Шолоховская весна-2008» (г. Ставрополь, 2008 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Власть и воздействие на массовое сознание» (г. Пенза, 2008 г.); региональной научно-методической конференции «Университетская наука – региону» (г. Ставрополь, 2009 г.)

Основные положения и выводы диссертационного исследования отражены в пяти публикациях общим объемом 3,1 п.л., в том числе одной статье, опубликованной в ведущем рецензируемом научном журнале, определенном Высшей аттестационной комиссией.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав включающих шесть параграфов, заключения и библиографического списка использованной литературы, включающего 186 источника, в том числе 8 на иностранных языках. Общий объем диссертации 176 страниц.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы, определена степень разработанности проблемы, сформулированы цель и задачи исследования, его новизна, обозначены теоретико-методологические основы диссертации, сформулированы положения, выносимые на защиту, выявлена теоретическая и практическая значимость работы, представлена ее апробация.

В первой главе «**Теоретико-методологические основы политологического анализа ситуаций неопределенности**», содержащей три параграфа, исследуется категория «ситуация неопределенности», анализируются современные факторы роста неопределенности в политическом процессе и рассматриваются современные политические технологии преодоления ситуаций неопределенности.

В первом параграфе «**Ситуация неопределенности**» в современном политологическом дискурсе» в политологическом ключе анализируются понятия «ситуация неопределенности», «неустойчивость», «нестабильность».

В центре внимания политической науки находится вопрос об условиях достижения и поддержания политического порядка как фундамента безопасности человека, семьи, государства. Политический порядок, по мнению Г. Белова, – это организованность (упорядоченность согласованность), функциональность и устойчивость (стабильность) политических отношений.

Понятие «порядок» по смыслу достаточно близко понятию «устойчивость», хотя не тождественно и имеет ряд специфических особенностей. Так, любое развитие является неустойчивым, утверждает С. Кузнецов, если оно не является исторически хроноцелостным. В настоящее время выполняются условия развития, но не выполняются условия сохранения темпов роста эффективности в будущем.

Анализ современных экономического, социально-политического процессов в мире позволил, как полагает Х.А. Барлыбаев, говорить о мире как о своеобразной системе с неустойчивым состоянием, со специфическими субординированными элементами.

В современной западной политологии существует несколько наиболее распространенных подходов к определению стабильности. Согласно первому подходу, сторонниками которого являлись Ф. Биби, К. Даудинг, Р. Кимбер, стабильность понимается как отсутствие в обществе реальной угрозы нелегитимного насилия или наличие у государства возможностей, позволяющих справиться с ним. В рамках второго подхода, последователем которого был Э. Циммерман, политическая стабильность связывается с функционированием одного правительства в течение продолжительного времени, включая его умение успешно адаптироваться к меняющимся реалиям. Разработчики третьего подхода, например С. Хантингтон, конституционный порядок рассматривают в качестве определяющего фактора стабильности. Исходя из четвертого подхода, приверженцем которого, в частности, был А. Лейпхарт, стабильность трактуется как баланс (равновесие) политических сил. В рамках пятого подхода, среди сторонников которого – Г. Герц, стабильность интерпретируется как модель поведения, согласно которой члены общества ограничивают себя социально приемлемым поведением, понимая, что любые отклонения от этих норм чреваты дестабилизацией.

Нестабильность, в том числе и политическую, необходимо рассматривать и как частный случай феномена неопределенности, который выступает в форме постоянного перехода одних состояний бытия в другие и как закономерный итог реализации триады: неопределенность – неустойчивость – нестабильность в социально-политической реальности. Именно

пусковой механизм неопределенности порождает зону социально-политической напряженности, которая на этапе неустойчивости социально-политической системы достигает пиковых показателей и при отсутствии слаженно работающих государственных, социальных, политических механизмов на этапе нестабильности системы становится разрушительным фактором «старого» порядка.

При этом определенность можно понимать как упорядоченность, порядок, закономерность, повторяемость (понятие «определенный» в русском языке понимается как твердо установленный; ясный, не допускающий сомнений) в противовес неопределенности, сводящейся к хаосу (понятие «неопределенный» трактуется как не точно установленный, не вполне отчетливый).

Неопределенность - это отсутствие заданности, пределов. В рамках политологического контекста констатируется, что неопределенность существует в условиях, когда не ясны ни характер, ни количество возможных решений, ни результаты предложенных вариантов, то есть в ситуации, когда вероятность наступления каких-либо событий не может быть установлена, событие наступает совершенно неожиданно, оно не может быть предвидено. В условиях неопределенности выбора нет, так как разрешение назревшей ситуации зависит не от выбора субъекта, а от других объективных причин, сил или обстоятельств. С точки зрения современной теории политического риска, развитие событий из стадии неопределенности вступает в стадию нестабильности, выступающей её частным случаем, в котором некоторая определенность уже появляется.

Тезис о «неопределенности» в политической науке впервые сформулировал В. Банс в начале 1990-х годов применительно к Восточной Европе, где на тот момент имело место ситуация принципиально непрогнозируемого будущего.

Ситуация политической неопределенности – это такой специфический момент функционирования и развития политической системы, в рамках которого дальнейшего ее развития характеризуется неустойчивостью и нестабильностью.

Во втором параграфе «Современные факторы роста неопределенности в политическом процессе» проводится анализ причин увеличения ситуаций неопределенности в современном политическом процессе.

Социально-политическая ситуация начала XXI века определяется глобализацией как наиболее существенным фактором роста неопределенности в мире. Глобализационные процессы, пронизывающие все стороны и общественной, и личной жизни, неизбежно приводят к политическим

трансформациям, к трансформации социально-политических структур и институтов, к изменению логики социально-политического развития. Глобализация с неизбежностью порождает волны политической дезорганизации. В период такой дезорганизации политическая системы претерпевают существенные изменения в структуре, функциях, системных границах, системном окружении, которая проявляется в неопределенности. В то же время политическая дезорганизация способствует запуску процесса самоорганизации и выводу политической системы из ситуации неопределенности на новый уровень ее функционирования.

XX век, век изменений в политической, социально-экономической сферах, был сопряжен с появлением такого феномена как общество риска. Общества, которое, с одной стороны, развиваясь, генерирует новые риски, а с другой стороны, именно они являются главным фактором всех социально-политических трансформаций. Ситуация, развивающаяся в контексте вектора общества риска, связана с новым витком социально-политической напряженности.

Общество риска – это реальность, но реальность, которая, взвинчивая напряженность, создает условия для социально-политической дезорганизации, дестабилизации, неопределенности и в перспективе к ведет к исчезновению человека как вида. У людей психологически возникает стремление к бегству от рисков, в том числе политических, даже посредством возрождения на новом витке социального развития неототалитарных тенденций.

Риски, возникающие в начале XXI века, «новые» риски, в терминологии Л. Бляхера, во многом утратили избирательность: они угрожают не какому-то отдельному региону или какой-то особой «группе риска», а всем регионам и всем индивидам, независимо от отношения последних к социальным структурам и институтам власти. Это – рикошетные риски: сбой в одной системе рикошетом поражают все другие, проявляясь в самом неожиданном локусе социального пространства.

Ситуация развивающаяся в контексте вектора общества риска ведет к росту угроз личной, социальной, национальной, глобальной безопасности, что, в свою очередь, связано с новым витком социальной напряженности. Все эти тенденции формируют базис социальной дезорганизации, политической нестабильности.

Рост неопределенностей в политической, социальной, экономической сферах, оказывающий решающее значение на развитие современных политических процессов, с каждым годом, а в отдельных случаях с каждым месяцем приобретает конкретные угрожающие черты. Это касается значительных дис-

пропорций населения планеты, роста бедности, протестных выступлений населения разных стран, в том числе Франции. Политическая практика показывает, что правительства отдельных стран не в состоянии адекватно реагировать на пиковый рост ситуаций социально-политической неопределенности, вызванных обострением проблем социального неравенства.

Существенным фактором, обуславливающим неопределенность развития политических процессов, является кризис современного государственного управления, который проявляется в неспособности правительств развитых стран предвидеть надвигающиеся кризисы, в частности финансово-экономический, и разработать эффективную стратегию выхода из этих кризисов.

Кризис системы государственного управления порождает не только рост числа ситуаций социально-управленческой неопределенности. С одной стороны, ослабление системы государственных суверенитетов, вызванное рядом объективных и субъективных предпосылок, ведет к усилению интернационализации тех социальных процессов, которые ранее были замкнуты в пределах национальных государств. Это приводит не только к существенному росту лиц, обосновано считающих себя «гражданами мира», но и к появлению социально-групповых ценностей и норм поведения, не соответствующих национально-культурным стереотипам. С другой стороны, кризис системы государственного управления приводит к тому, что граждане, отказывая в доверии своему государству, не желают разделять систему ценностей, образцов поведения и символов, олицетворяющую данное государство.

Глобализация порождает волны модернизации. В мобильных современных или модернизирующихся обществах различные сферы и компоненты политической системы меняются и развиваются с различной скоростью. Это порождает многочисленные противоречия. Так, модернизация может вызвать всплески неудовлетворенности как со стороны вытесняемых на обочину экономических отношений «новых бедных», так и со стороны «новых богатых», оказывающихся перед соблазном изменить существующий политический порядок в свою пользу. Это ведет к активизации несистемной оппозиции, что, в свою очередь, обуславливает начало политического транзита и генерируют новый виток ситуаций неопределенности в политическом процессе.

В третьем параграфе «Современные политические технологии преодоления ситуаций неопределенности» доказывается, что наиболее адекватной современной ситуации политической технологией является политика как управленческая технология, обеспечивающая в условиях неопределенности целостность и стабильность общества.

Анализ разнообразных подходов к определению политики, например В.В. Ильин, А.С. Панарин, показывает, что последняя представляет собой такую сторону сознательной деятельности социальных акторов, которая направлена на обеспечение наиболее рационального поведения социальных субъектов и рационализацию отношений между ними. В соответствии с этим подходом, предметом политики выступает сумма технологий, связанных с сознательной управленческой деятельностью, направленной на регулирование как отношений между социальными субъектами, так и их отношений с окружающими условиями.

В данном случае уместно вслед за Р. Доузом говорить, о политическом процессе как о политической сфере в целом, как о некой тождественности политики и политического процесса. В этом контексте, рассматривая политический процесс как совокупность определенных социальных и политических технологий, связанных с давлением социальных групп в ходе соперничества за государственную власть и контроль над распределением властных ресурсов, политика предстает как реакция властвующей элиты на волнообразный цикл перехода от нестабильных взаимодействий к установлению относительного равновесия, к восстановлению или старой модели баланса между группами, или созданию новой.

При рассмотрении политики как технологии преодоления ситуаций неопределенности, отмечается принципиальная возможность применения понятия «технология» к политике. Во-первых, в современной системе социальных координат понятие «технология» распространяется не только на сферу материального, но и духовного производства, так как изначально греческий термин «*techne*» обозначал искусство, мастерство. Во-вторых, современный подход к пониманию технологии восходит к концепции Ч. Перро, который соединил в понятии «технология» методы изготовления продукции, принятие решений и влияние социальной структуры.

Кроме того, понятие «политические технологии» стало за последнее десятилетие общеприменимым в исследованиях социальной проблематики. Исходя из взглядов С.С. Фролова, полагающего, что технология представляет собой взаимосвязь человеческой активности и физических предметов, отмечается, что в основе политических технологий лежит не просто активность социальных субъектов, которая может иметь и хаотическое содержание, а целенаправленная общественная деятельность особого рода.

При всем многообразии политических технологий преодоления социально-политической неопределенности, применяемых в истории человечества, их наиболее обобщенные черты были сфокусированы в разнообразных типологиях политики и политических процессов.

Важнейшим парадоксом функционирования политики как технологии преодоления ситуаций неопределенности является то обстоятельство, что, выступая интегральным средством преодоления неопределенности, политика сама порождает их значительное количество.

Рассматривая политику как способ преодоления социальной неопределенности через ее прогностическую функцию, можно утверждать, что в условиях роста ситуаций неопределенности, вызванного политической модернизацией и демократическим транзитом, политика начинает рассматриваться как система знаний о векторах развития политического процесса и призвана обезопасить субъекта от отрицательных для него случайностей и непредсказуемости; уменьшить опасность ненужных столкновений между людьми в обществе; обеспечить рациональное отношение к добыче, сберечь материальные и духовные ценности, с тем, чтобы они способствовали утверждению рациональных отношений между людьми (техническая, экологическая, культурная и т. д. политика); создать условия для отбора из множества вариантов условий и поведения самого человека или субъекта наиболее совершенные и эффективные, отвечающие потребностям как самого субъекта, так и всего социального целого; обеспечить предвидение будущего и рациональных путей его достижения.

Во второй главе «Современный российский политический процесс в контексте ситуаций неопределенности», содержащей три параграфа, рассматривается влияние ситуаций неопределенности на российский политический процесс, анализируется влияние институциональной неопределенности на основные тренды политического процесса.

В первом параграфе «Влияние ситуаций неопределенности на современный российский политический процесс» рассматривается роль и место ситуаций неопределенности в российском политическом процессе.

Российское общество на современном этапе его развития столкнулось с такой системной ситуацией неопределенности, содержание и масштабы которой ставят вопрос о его выживании. Проблема выживания российского общества из плоскости социально-политической риторики, свойственной начальному периоду общественных преобразований 1990-х гг., когда ресурсная, идеологическая, духовно-культурная, социально-политическая составляющие общества не были столь истощены, вынужденно перешла в область неотложных управленческих решений, которые с разной степенью эффективности применяются в ситуации социально-политического цейтнота.

Общей проблемой социального управления, осуществляемого современными российскими политическими акторами, является то, что время на осмысление системного характера ситуаций неопределенности и тесно

связанного с ним роста энтропийных тенденций (разрушение традиционных для российского общества политий, рост социальной напряженности) во многом упущено, общество вынуждено реагировать на ширящиеся угрозы его безопасности в «догоняющем» режиме, что было отмечено в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 25 апреля 2005г. В условиях явной неадекватности национального стратегического планирования, наглядно отражаемая современной российской политикой, вновь актуализируется вопрос о том, кто и как в России может и должен в рамках политического процесса осознать, артикулировать, согласовывать и реализовать ответы на наиболее опасные вызовы действительности. Ответ на этот вопрос, заложенный в Конституции Российской Федерации и очевидный на теоретическом уровне осознания социально-политической реальности, далеко не так очевиден в условиях социальной и политической практики.

Для современной России характерен процесс трансформации системы ценностей и политических установок, характеризующийся ломкой старой системы ценностей и установок и выработкой новой, что влечет за собой состояние неопределенности и вариативности выбора между различными направлениями трансформации прежней советской системы ценностей.

Состояние аномии, поразившее наше общество в конце XX века, переоценка ценностей, происходящая в российском обществе, отсутствие доминирующей идеологии, четких ориентиров развития общества, способствуют дезориентации социальной и политической системы, распространению социальной пассивности как основного типа поведения.

Социализация личности как составная часть человеческого потенциала, выступающая важнейшей предпосылкой устойчивого развития политического процесса, в настоящее время также находится в поле значительной неопределенности, детерминированной демографическими, идеологическими факторами. Кроме этого, сложившаяся в России система образования в совокупности с кризисными явлениями в области социальной идентификации привела к существенным изменениям в характере и уровне политико-правового сознания россиян.

Экономический потенциал современного российского общества не только занимает существенное место в формировании политически значимых энтропийных социальных тенденций, но и зачастую определяет саму сущность политического процесса, развивающегося под их воздействиями.

Для современного российского политического процесса характерна взаимообусловленность экономической, социальной и политической энтропии, что обуславливает разнообразие ситуаций неопределенности. Раз-

нообразные ситуации неопределенности, сложившиеся и развивающиеся в сфере социального и экономического потенциала политических взаимодействий, оказывают деструктивное воздействие на политический процесс, функциональное предназначение которого – целеполагание в сфере преодоления неопределенностей как в социальной, так и в тесно связанной с ней экономической сферах.

Во втором параграфе «Ситуация институциональной неопределенности как фактор современных трендов российского политического процесса» анализируются основные векторы российского политического процесса, детерминированные ситуациями неопределенности.

Опираясь на неонституциональный подход, дается определение политических институтов. Под ними понимаются существующие длительное время формальные правила и нормы, которые действуют в рамках политической системы, регулируя действия акторов в процессе выработки, обсуждения и реализации общественно значимых решений. Они возникают как результат успеха деятельности одного из акторов и принимаются другими акторами на длительное время (добровольно или принудительно) и носят преимущественно императивный характер.

На примере трансформации политической системы России прослеживается значимость фактора институциональной неопределенности, который выступает основанием для политического курса тех или иных акторов. Лежащая в основании политических процессов 1990-х гг. транзитологическая схема позволила осуществить «институциональный трансферт», то есть учредить в России политические институты западных политий. Но так как базовые модели цивилизаций обуславливаются разным набором порождающих факторов, то социально-политическая реальность каждой из них является неповторимой и специфичной, что отражается в базовых политических ценностях, которые трансформировать по образцу конкурирующей цивилизации не возможно. Любые попытки такой модификации, как правило, приводили к появлению кентавр-системы, жизнеспособность которой вызывала сомнения.

Отсутствие в отечественной социально-политической практике исторического опыта обращения с институтами западных политий, сложившаяся аутентичная политическая культура, чрезвычайность переходного процесса, выразившаяся в реформировании всех сторон жизни и ломке привычного уклада, маргинализация большинства населения способствовали закреплению неформальных правил политической игры. Декларированные институты завуалировали пространство институциональной неопределенности: в обществе и между политическими акторами не было консенсуса

относительно будущего институтов, оформления институционального дизайна, не существовало даже уверенности в долгосрочности существования складывающейся политической системы. В 1990-х гг. перспективы институционализации зависели либо от хрупкого равновесия сил, либо от воли и наличия ресурсов у одного из акторов.

В последние годы заметен тренд на преодоление институциональной неопределённости, создание чёткого институционального каркаса. Однако для этого необходимо, чтобы накопилась практика функционирования политических институтов. С 2000 г. наблюдается авторитарный тренд, использование которого может быть рассмотрено как попытка преодолеть фактор институциональной неопределённости через навязывание политической системе институционального дизайна, удобного определенному актору.

Институциональная неопределённости преодолевается через авторитарный тренд, проявляющийся во всех сферах общественно-политической жизни. С одной стороны, наблюдается ориентация на возрождение советских основ социально-политической жизни, в ситуации когда политическая власть находится в руках главы государства, который контролирует не только исполнительную, но и законодательную ветви власти, а с другой – признавая основные принципы демократии, права и свободы граждан, разделение властей, частное предпринимательство, свободную конкуренцию и т.п., происходит постоянное вмешательство государства во все сферы жизни общества для создания благоприятных условий его дальнейшего развития.

Развитие и современного мира вообще, и России в частности сопряжено с проявлением в социальной, духовной, политической практиках элементов антидетических Модерну, с его демократическими императивами (свобода слова, мысли и поступка, политической независимости субъекта как мыслящего и действующего агента и пр.) и практиками. Что позволяет говорить о сближении демократии и тоталитаризма, о неототалитарных тенденциях как в мировом, так и российском процессах.

В третьем параграфе «Российская политика как технология преодоления ситуаций неопределённости: ретроспектива и перспектива» на основе анализа исторического процесса и современной действительности рассматриваются российские технологии преодоления ситуаций неопределённости.

Учитывая взаимосвязь российского политического процесса и специфики отечественных ситуаций неопределённости, исследуется проблема генетической взаимосвязи прошлого и будущего, которая не просто отражается, но и существенно сказывается на любом роде индивидуальной и коллективной человеческой деятельности, в том числе на политике. В детерминистской парадигме тенденции, сформированные в прошлом, непосред-

редственно экстраполируются в будущее, определяя его развитие. В синергетической парадигме связь между тенденциями, сложившимися в прошлом, и будущими событиями не столь жесткая: существенную роль в формировании будущего могут играть малые флуктуации, способные направить развитие в тот или иной канал, которые существуют в точках бифуркации.

В активно развиваемой в настоящее время теории цикла прошлое и будущее не разомкнуто: они представляют собой фазы единого процесса, специфически повторяющегося на каждом новом этапе его развития. Генетический характер связи прошлого и будущего проявляется и в обратной обусловленности: не только прошлое влияет на будущее, но и будущее влияет на прошлое. Рассматривая российский политический процесс в контексте специфики отечественных ситуаций неопределенности, невозможно обойтись без ретроспективного и перспективного анализа предмета исследования.

Учитывая, что общее содержание ситуаций неопределенности рассмотрено в первой главе исследования, необходимо более подробно остановиться на особенном в отечественных ситуациях неопределенности.

Таким особенным выступает преимущественно экстенсивный способ производства материальных и духовных благ, тесно связанный с мощной ресурсной базой России. Фактор экстенсивного способа производства, основанный на условно-неограниченной ресурсной базе, локализовал наиболее масштабные ситуации неопределенности, конвертируя их в ситуации управленческой неопределенности. При этом обратная связь – влияние управленческих неопределенностей на рост неопределенностей в природе и обществе до определенного момента, а именно до очередного политического кризиса, – как правило, не отслеживалась и не анализировалась. И в настоящее время экстенсивный способ производства материальных и духовных благ продолжает компенсировать необходимость осознания роста ситуаций неопределенностей, однако его компенсаторные способности существенно снижаются в условиях, когда становится ясно, что нарастает кризис человеческого ресурса, резко сокращаются ресурсы биосферно-геоэкологических систем, снижается запас углеводородного топлива.

Вторым важным фактором, определяющим особенности политически значимых национальных ситуаций неопределенности, является открытость российского социального пространства, понимаемая и как объективная незащищенность границ социальной системы, и как исторически сложившаяся совокупность отношений с другими обществами. Открытость российского социального пространства предопределила наличие значительного количества ситуаций неопределенности, связанных, во-первых, с внешними вторжениями, во-вторых, с повсеместным социокультурным транзитом, осуществляемым через отечественное социальное пространство.

Анализ важнейших факторов ситуаций неопределенности, специфически присущих российскому обществу – экстенсивного способа производства материальных и духовных благ, относительной открытости российской общественной системы – показал, что эти ситуации до последнего времени формировались в надстроечной части общественной системы – политике. Это приводило к специфическим последствиям. Во-первых, происходило отдаление социальной жизни от жизни политической, постоянно имел место разрыв между сферами производства и потребления материальных и духовных благ общества, с одной стороны, и сферой целеполагания (политикой), с другой стороны, который временно сокращался под воздействием внешних угроз. Во-вторых, экстенсивный способ производства, обусловленный природными условиями, замыкался в самом себе, превращаясь из способа целеполагания в тех или иных ситуациях неопределенности преимущественно в способ захвата, удержания и использования власти. В-третьих, отечественный политический процесс в указанных условиях часто менял свою полярность: из фактора априорно конструктивного он превратился в фактор априорно деструктивный: вместо того, чтобы ликвидировать или снижать уровень ситуаций неопределенности, отечественный политический процесс зачастую генерировал их.

В современном политическом процессе объективно возрастает роль многих факторов, в том числе человеческого, группового и корпоративного. Это значит, что в ближайшее время на политическую арену с целью защиты своих интересов выйдут новые акторы, увязать интересы которых с интересами нации и человечества можно будет только путем научно-обоснованных договорных политических технологий.

Исходя из линейной парадигмы оценки будущего, очевидно, что государство как актор политического процесса в ближайшее время не будет склонно к перераспределению функций между собой и другими его участниками. Более того, анализ приведенных данных еще раз убедительно свидетельствует, что государство, функционально предназначенное для снижения уровня разнообразных ситуаций неопределенности, не только не готово противостоять процессу роста глобализационных угроз в перспективе, но и по-прежнему генерирует обострение ситуаций неопределенностей ростом энтропийных тенденций управленческого характера. Таким образом, можно утверждать, что политика без учета глобализационных тенденций из технологии преодоления неопределенностей трансформируется в их источник.

Проявлением ситуации неопределенности в современном политическом процессе было отсутствия четкой, убедительно и приемлемо оформленной российской общенациональной цели. Безопасность и благополучие

человека, достижение и обеспечение которых возможно в ситуации преодоления неопределенности в социальной, духовной, политической сферах посредством современной политики, может выступать общенациональной целью. В связи с этим человек, «его материальное, физическое и нравственное состояние, возможность проявить свою индивидуальность становится основным социальным индикатором прогрессивности или реакционности всех проявлений и процессов современного мира». Эта же идея в ноябре 2008 года прозвучала в ежегодном послании Президента РФ Федеральному Собранию. Д.А. Медведев сформулировал ряд ценностей, которые являются мерилami как политической, социальной, личной жизни, нравственными ориентирами. Это справедливость (политическое равноправие, честность судов, ответственность руководителей, социальные гарантии); свобода (личная, индивидуальная – свобода предпринимательства, слова, вероисповедания, выбора места жительства и рода занятий; общая, национальная – самостоятельность и независимость Российского государства); жизнь человека, его благосостояние и достоинство; семейные традиции; патриотизм.

В настоящее время ситуации неопределенности в большей степени начинают носить политико-управленческий характер, что, в свою очередь, вынуждает политическую власть искать пути повышения эффективности принимаемых решений. Понимание поливариантности последствий политической модернизации придает российской политике прогностический характер, проявляющийся в прорисовывании социального идеала, в идеологии современного развития России, «Стратегии - 2020», новом принципе подбора управленческих кадров.

В Заключении делаются выводы о выполненном исследовании, намечаются перспективы дальнейшего изучения проблемы.

III. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ ОТРАЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ

1. Биджев И.А.-Г. «Неопределенность» и «порядок» как социально-политические проблемы (теоретический аспект) // Социально-гуманитарные знания. – 2008. – № 11. – 295-302.

2. Биджев И.А.-Г. Миграционные волны как фактор ситуаций неопределенности в современной России // Политическая миграциология: сборник научных статей. – Вып. 2. – Ставрополь: Изд-во СевКавГТУ, 2006. – С. 111-117.

3. Биджев И.А.Г. Политическая неопределенность как научная проблема: к постановке проблемы // Современность: социокультурный и политико-экономический абрис: сборник статей. – Вып. 1. – Ставрополь: Ренессанс, 2007. – С. 39-44.

4. Биджев И.А.-Г. Ситуация неопределенности как фактор развития российского политического процесса // Современность: социокультурный и политико-экономический абрис: сборник статей. – Вып. 1. – Ставрополь: Ренессанс, 2007. – С. 47–56.

5. Биджев И.А.-Г. Ретроспектива и перспектива российской политики как технологии преодоления ситуаций неопределенности // Современность: социокультурный и политико-экономический абрис: сборник статей. – Вып. 2. – Ставрополь: Ренессанс, 2009. – С. 46-66.

Подписано в печать 21.05.2009

Формат 60×84 1/16

Усл.печ.л. 1,34

Уч.-изд.л. 1,22

Бумага офсетная

Тираж 100 экз.

Заказ 199

Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе
Ставропольского государственного университета.
355009, Ставрополь, ул.Пушкина, 1.